

Глава 187: В чем соревноваться?

Лин Тянь еще не начал говорить, но занятая рисованием Юй Бинъянь сразу же выразила свое неудовольствие из-за постыдного поведения дяди: «Третий дядя, как ты можешь так говорить! Что ты говоришь?! Ты здесь как гость, но почему твой рот полон вульгарности? Если ты продолжишь, я доложу о тебе первому дяде!»

Хотя она уже привыкла к словам дяди, то, что он сказал сейчас, было беспорядочным, заставляя ее потерять лицо перед всеми присутствующими! Таким образом, ее слова были также очень невежливы. Но опять же, у них обоих всегда были тесные отношения друг с другом, поэтому ее невежливость не была чем-то серьезным.

Только теперь Юй Манъянь заметил, что леди, рисующая в стороне, была на самом деле его племянницей. Он не мог не покраснеть, заметив, что у него не было никаких манер. На самом деле, это было данностью, что она была здесь. Если бы Юй Бинъянь была где-то, но братьев Сюэ не было бы около нее, тогда их головы покатались бы по полу.

Хотя Третий Мастер Юй был грубым, он все же обращал внимание на его собственный образ, когда он был перед младшими. Он мог только горько рассмеяться, почесать голову, ломая мозги о том, как успокоить свою племянницу. Если бы она настучала на него, тогда его собственный старший брат предпримет меры, чтобы помешать ему разгуливать. Если бы это было только это, это было бы не так уж и плохо, но домашний арест включал в себя неспособность коснуться ни одной капли вина. Вот ЭТО была пытка!

Когда Юй Манъянь оказался под виноградом, Лин Тянь еще раз осмотрел его, отметив, что он похож на цели для стрельбы из лука, которые семья Лин имела на заднем дворе. Углы его губ поднялись в улыбке, и он задавался вопросом, смогут ли люди понять разницу, если он поместил бы Юй Манъянь около с целями для стрельбы из лука ...

Подождите! Выражение Лин Тянь стало жестким, когда он вдруг подумал кое о чем... Стрельба из лука ... цель ... ХАХАХА! Разве это не лучшая цель(тут имеется ввиду боксерская груша), которую он мог бы иметь?

Хорошая цель была не для использования Лин Тянь, а для Лин Фэна, Юнь, Лэй, Дянь и Чи. Учитывая, что их культивация достигла точки застоя, пребывание в закрытом культивировании приведет к двойной работе за половину результатов, и им не хватало опыта в борьбе с настоящим мастером! Особенно с большим количеством козырей! Оппонент должен также быть в состоянии сдерживать свои удары, не прикладывая полную силу, потому что это не битва жизни и смерти! Использовать Лин Цзянь? Хотя он был хорош, было жаль, что все что знал Лин Цзянь, это искусство убийства, которое нельзя было использовать для простого спарринга, если только он не достигнет больших успехов в сдерживании его намерения убийства! В то время как сам Лин Тянь достиг этого, он был для них как бог, как они могли нападать в полную силу, когда они сталкивались с богом, которого они почитали?

Собственно, это были не только они. Все те, кто находился под непосредственным командованием Лин Тянь, не могли использовать свои самые сильные способности при спарринге; неспособные освободить дикость, укоренившуюся в их костях! Таким образом, их культивирование замедлилось! Если бы Лин Цзянь не испытывал трудностей в молодости, он был бы таким же, как и все остальные: посредственным!

Но что произойдет, если он разрешит Юй Манъянь обменяться ударами с ними?

Благодаря силе Юй Манъянь, его было достаточно, чтобы он выступал в качестве наставника

для остальных, хотя и без его ведома! У пяти братьев Лин были более лучшие методы передвижения по сравнению с Юй Маньтянь, и таким образом, Лин Тянь считал, что обеспечение их безопасности не является проблемой. Судя по силе Юй Маньтянь, пятеро из них, вероятно, не смогли бы убить его. Поэтому...

Лин Тянь показал в своем сердце зловещую улыбку!

Увидев что Юй Маньтянь смотрит на него с возбужденным и недоверчивым взглядом, он знал, что его личность уже находится под подозрением.

Лин Тянь только рассмеялся внутри, и притворился запутанным, почесывая голову. Затем он поприветствовал очень научным образом: «Ох, это должно быть третий мастер Юй? Этот младший здесь уже давно слышал ваше имя, которое звучит как гром. Но почему третий мастер Юй говорит, что вы видели меня раньше? Это очевидно первый раз когда мы встретились!»

Юй Маньтянь уставился на пару коричневых коровьеобразных глаз, невольно подняв руку, чтобы почесать свою голову, полностью запутавшись! Этот ученый человек, не был ли он таким же, как тот одетый в белое придурок? Юй Маньтянь вспомнил, что глаза того юноши были холодными и безразличными, но наполненные сверкающим светом, словно они были вытащенным мечем.

Однако у этого молодого человека были теплые глаза, и хотя его взгляд был ясен, в них не было намека на остроту. Очевидно, этот человек был книжным червем, который никогда не практиковал боевые искусства!

«Как сбивает с толку!» Третий мастер Юй выпустил крик удивления, несколько раз походил вокруг Лин Тянь, и его выражение изменилось от подозрения в разочарование. Он начал чувствовать, что встретил другого человека и был смущен этим инцидентом. Он не мог не выплюнуть злобно: «Черт, ты маленький ублюдок, ты притворяешься

призраком, чтобы напугать твоего старейшину! Можно даже сказать: «Рад познакомиться с тобой». Этот отец поможет твоим родителям преподать тебе урок! "

Эта последняя фраза «преподать тебе урок» напомнила Юй Маньтянь о его цели этого визита, и он не мог не выкрикнуть громко. Размышляя о том, как его старший брат так высоко оценил этого слабого ученого, которого можно было проткнуть на смерть одним пальцем, он почувствовал, как ярость бурлит и закричал: «Лин Тянь, я давно слышал о твоих возможностях. Позволь третьему мастеру хорошо с тобой провести время и научить тебя словам «всегда существует кто-то сильнее»!»

Юй Бинъянь уже давно подошла, с беспокойством глядя на Лин Тянь, и она схватила руки Третьего дяди. Эта девушка была уверена, что если Юй Маньтянь действительно разозлился бы и стал жестоким, только она сможет удержать его! Что произойдет, если этот необычайно сильный медведь ранит любовь ее жизни?

Лин Тянь, казалось не был задет, выпрямив рукав, он сказал с лицом, полным радости, как будто он встретил давнего друга: «Третий мастер Юй, должно быть шутит. Все что я сказал, было сказано святыми прошлого. Если это глупость, то я молюсь о том, чтобы Третий Мастер просветил меня! Что касается спарринга со старшим, могу ли я узнать, хотите ли вы соревноваться в сочинении песен? Или поэзии? Может быть, даже Четырех искусства(мне лень объяснять, кучу раз уже говорил. А если кто-то реально не знает, гугл.ру)? Если Третий Мастер прикажет, Лин Тянь подчинится! "

Лин Тянь создавал впечатление, что готов к смерти, его героизм достигал облаков! Казалось, что он противостоит солдатам – оружием, и потоку – сухой землей, имея высокий боевой дух, готовясь к битве!

Когда Юй Бинъянь услышала это, она тут же разразилась смехом! И хмурая Лин Чэнь, а также Вэй Сюаньсюань, кто массировала ее бедные ноги, также взорвались со звуком «пучи»! В это мгновение, все три женщины прикрыли рот и неудержимо тряслись. Если бы не их воспитание, они бы давно начали кататься по полу, держась от смеха за животы!

Глядя на грубую внешность Третьего Мастера Юй, сродни горилле, кто подумал бы, что он хорошо разбирается в литературе, не говоря уже о том, чтобы играть на цитре или рисовать живопись! Этот Лин Тянь был на самом деле слишком злым – просил галантного эксперта по боевым искусствам спаринговаться в «Четырех искусствах»!

Юй Маньтянь тупо стоял на месте! Он широко раскрыл рот, но не знал, что сказать. Он мог только ругать себя за глупость. Как он мог бросить вызов ученому? С чем он мог бросить ему вызов? Он не знал ничего что знал Лин Тянь, и если бы они сражались, и он бы «выиграл», его имя было бы запятнано в течение следующих ста лет в книгах по истории! Основной член семьи Юй, великий специалист золотого нефритового этапа, на самом деле избил ученого, не имеющего опыта в боевых искусствах. Если это не позор, то что тогда позор?

Увидев, что Юй Маньтянь потерял дар речи, Лин Тянь сопротивлялся желанию посмеяться, вместо этого, он дважды громко кашлянул, и показал еще более невообразимое выражение шока и удивления, сказав: «Эмм ... Третий мастер Юй ... вы ... вы действительно хотите, чтобы я соревновался с вами в боевых искусствах? »

«Ты отродье! ...» Лицо Юй Маньтянь было совершенно черным, с черными линиями! Через некоторое время он восстановил свой голос, и это были те же слова: «... ты отродье!»

«Ох ...» Лин Тянь внезапно осознал, и кивнул головой, казалось бы, полностью понимая намерения Юй Маньтянь: «Итак, у третьего мастера Юй была эта идея, ну ... кашель, это немного сложно. Этот младший читал книги с юности, и мои плечи не могут подняться, и мои руки не могут нести. Это ... »В этот момент, Лин Тянь покачал головой и пожал плечами с извиняющимся выражением: «Я могу только сказать, что вы ищете не того человека. Если вы действительно настаиваете на этом, тогда этот младший только может признать поражение и сказать, что вы потратили свое время на то, чтобы приехать сюда! »

В тот момент, когда он закончил говорить, лицо Лин Тянь показало, что он не может выполнить просьбу Юй Маньтянь!

В то же время, три дамы уже смеялись до такой степени, что у них были проблемы с дыханием. Каждая из них держалась за свои желудки и за столы, но от них все еще раздавался смех.

Третий мастер Юй стоял там, как будто он стал статуей, теперь его лицо стало белым, затем черным и, наконец, пепельно-серым, как будто он только что умер. Первоначально бесстыдный Третий Мастер сегодня встретил своего соперника, чувствуя себя виноватым, и холодный пот проступил на его лице! Пот был не из-за жаркой погоды, а из-за стыда!